

Василий Фивейский

Василий Фивейский (о. Василий) — герой рассказа Л.Н. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» (1904), священник, над всей жизнью которого «тяготел суровый и загадочный рок». После многих падений, казалось бы, судьба сына «захолустного священника», «терпеливого и покорного», выправилась: он женился, родил сына и дочь и «благословил Бога, так как верил в него торжественно и просто: как иерей и как человек с незлобивою душою». Однако, подобно героям Достоевского, Василий Фивейский показан не в счастье, а в экстремальной ситуации горя: тонет сын, названный в честь отца Василием, спивается от горя жена. И тогда «перед лицом высокого пламенного неба» Василий Фивейский (ср. прозрение Андрея Болконского в «Войне и мире») «хворостинка за хворостинкой, принялся восстанавливать свой разрушенный муравейник». Но Василия Фивейского «не любил никто — ни прихожане, ни причт... И все окрест знали, что он очень несчастлив в своей жизни, и брезгливо сторонились от него». Особенно усердствовал церковный староста Иван Порфирыч Копров, утверждавший, что Василий Фивейский — «поп дурной и недостойный человек», и подбивавший крестьян «просить себе другого священника». В одну из сентябрьских ночей пьяная попадьа с криком «Отдай мне Васю!» и угрозами вынуждает Василия Фивейского сойтись с ней. В его «помраченном сознании мелькала, как зарница, чудовищная мысль: о каком-то чудесном воскресении». Весной попадьа забеременела, перестала пить и, казалось, в доме воцарился покой. На Крещение попадьа родила сына, которого назвали Василием, однако мальчик оказался идиотом: «полу-ребенок, полужверь». Снова запившая и обезумевшая от горя попадьа обвиняет Василия Фивейского в неверии. И вот однажды, на исповеди, «впервые на сороковом году своего бытия» Василий Фивейский понял, что на земле есть другие люди со своим горем. «Странные дни начались для о. Василия, и небывалое творилось в уме его. До сих пор было так: существовала крохотная земля, и на ней жил один огромный о. Василий со своим огромным горем и огромными сомнениями, — а других людей как будто не жило совсем. Теперь же земля выросла, стала необъятною и вся заселилась людьми, подобными о. Василию».